

ТВОРЧЕСТВО НИГМАТА ДЖУРАЕВА – ДУХОВНАЯ СУТЬ ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ

Аллабергена А.Б.

*Аллабергена Айрин Батыровна – доцент,
кафедра «Fashion design»,
Ташкентский международный университет КИМЭ,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в этой статье речь пойдет о художнике-постановщике художественных фильмов Нигмате Джураеве. Диапазон его творчества разнообразен: кинематограф, живопись, графика. В данной статье проведен краткий анализ художественного изображения в кино конца XX начала XXI века на примере его работ в фильмах «Братан», «Кош ба кош», «Луна папа» и других. Дан краткий обзор живописного творчества художника, которое можно охарактеризовать как явление художественной культуры, находящееся на стыке высокого профессионализма и фольклора.

Ключевые слова: кинематограф, изображение, кадр, экранный образ, живопись, фольклор, стилистика, декорации, кинопроизводство, натура, мастерство.

THE WORK OF NIGMAT JURAEV – THE SPIRITUAL ESSENCE OF SIMPLE THINGS

Allabergenova I.B.

*Allabergenova Irene Batyrovna – Associate Professor,
DEPARTMENT OF FASHION DESIGN,
TASHKENT INTERNATIONAL UNIVERSITY OF KIM,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article will focus on the production designer of feature films Nigmat Juraev. The range of his work is diverse: cinema, painting, graphics. This article provides a brief analysis of the artistic image in the cinema of the late XX and early XXI centuries on the example of his work in the films "Bro", "Kosh ba Kosh", "Papa Moon" and others. A brief overview of the artist's pictorial work is given, which can be characterized as a phenomenon of artistic culture, which is at the junction of high professionalism and folklore.

Keywords: cinematography, image, frame, screen image, painting, folklore, stylistics, scenery, film production, nature, craftsmanship.

УДК 791.43.01:75.01:008

Кино – многогранное и динамичное искусство, вобравшее в себя опыт многих видов искусства: театра, живописи, графики, архитектуры. Сколько талантливых людей не просто работают в кино, а создают целые миры, проживая каждый фильм, который становится частью их жизни – одними из них являются художники-постановщики художественных фильмов. Изобразительный ряд в художественном фильме, пожалуй, наименее изученная область кинематографа, и начиная говорить о художниках кино нельзя не отметить, что о них редко пишут критики, они почти не известны широкой публике. О сложной и многообразной работе художника в фильме зритель обычно знает немного, во всяком случае, меньше, чем о работе кинорежиссёра, не говоря уже о киноактёрах. При этом современный уровень кинематографического мышления очень разнообразен и требует высокой культуры как от киносоздателей, так и от киноаудитории, и чем больше мы будем не просто потреблять кинопродукт, а смотреть и видеть, тем осознаннее будет наше чувство прекрасного, без которого не творит ни один художник.

В этой статье речь пойдет о художнике – постановщике художественных фильмов Нигмате Джураеве. Художник кино – относительно новая творческая профессия, возникшая в XX столетии вместе с рождением игрового кинематографа, формировалась она на стыке разных искусств: театрально-декорационного и декоративно-прикладного, станковой живописи и графики, архитектуры и скульптуры. При всей знатности и богатстве своей родословной, эта профессия всегда носила самый демократический характер, но если речь идет о театре или кинематографе, то тут художник-постановщик должен быть максимально разносторонне образованным человеком. Профессия художника кино возникла на кинопроизводстве, в суматохе съёмок, в больших павильонах, тесно связана с ремеслом, инженерией, художественным конструированием и конечно, с кинотехникой. Кино – искусство коллективное, экранный образ создаётся благодаря усилиям многих людей, и художник кино вносит здесь свой огромный вклад. Режиссер А. Тарковский в интервью о фильме «Зеркало» говорит: «Художник кино

создает произведение из кусков самой действительности, это его «рабочий материал». А никто из моей группы не провел на площадке, на натурной декорации часы восхода, заката, разное время суток – в разную погоду, с разным освещением, чтобы понять, как «живет» этот «рабочий материал», чем «дышит». А ведь его надо знать, любить, чувствовать, наконец» [1].

Существуют два вида эскизов для кино – производственные и творческие, отдельное место занимают раскадровки. Производственные эскизы для декораций сильно отличаются от творческих и не предназначены для обозрения её зрителем, это объект съёмки и рассчитан он на восприятие кинопроекции в постоянно меняющихся временных параметрах. А творческие эскизы – это уже отдельный жанр киноискусства, как пишет искусствовед Т. Силантьева: «Киноэскиз – своеобразная грань между реальностью и будущим фильмом – становится в этом качестве уже не эскизом декорации или эскизом натурального объекта, а новым жанровым образованием – киноживописью» [2].

Нигмат Джураев очень талантливый художник, поразительно щедро одаренный природой. Диапазон его творчества разнообразен: кинематограф, живопись, графика, в данной статье хотелось бы провести небольшой экскурс по визуальному художественному изображению в кино конца XX начала XXI века на примере киноработ этого художника.

«Братан» – начало творческого тандема

Фильм «Братан» был снят в 1991 году, когда кинематограф всего постсоветского пространства претерпевал не лучшие времена, но так случилось, что именно кино 90-х олицетворило собой цепь свидетельств о переходе от одной системы к другой. Лучшие из них запечатлели Время.

Одним из таких фильмов является «Братан» режиссера Б. Худойназарова. Производства Госкино СССР и киностудии «Таджикфильм». Этот фильм завоевал на международных кинофестивалях 27 различных наград и вошел в список киношедевров мирового кино XX века на Венецианском кинофестивале 2022 года.

Лента, снятая в жанре road-movie, повествует о двух братьях – подростках, которые едут на поезде к отцу, который не живет с ними. Действие происходит в Таджикистане, на пути братьев много событий, знакомств и приключений, на протяжении всего фильма они учатся защищать друг друга, поддерживать и вместе решать, как им дальше жить. Осмысленная и пересмотренная сегодня лента удивляет профессионализмом всего творческого тандема – неспешным, четко продуманным ритмом, неброскими и действенными операторскими ухищрениями, режиссерским мастерством и конечно художественным решением. Художник-постановщик Нигмат Джураев очень грамотно и тактично выстраивает изобразительный ряд картины, наполняя кадры предметами знакомыми нам всем по своему детству. Скромное обаяние провинциальных городов, наблюдаемых подростками из окна поезда, красивая природа, домики, дороги, горы и холмы – все это выбор природы, предлагаемый художником. В изображении фильма вроде бы нет ничего необычного, все знакомо и видно нами много раз, но на то и талант художника, показывать обычные вещи под неожиданным ракурсом, преображать авторской волей художника простые бытовые сюжеты, магическим образом поэтизировать банальные человеческие истории. При всей кинематографичности «настоящая жизнь» всегда присутствует в кадре. Перед зрителем предстает тонкое кино со своим художественным стилем, удивляет профессиональное мастерство совсем молодых тогда создателей этого фильма, примечательно, что практически весь состав киногруппы будет плодотворно работать вместе еще несколько лет. Тепло неподдельного сострадания, любви и надежды согревает все пространство фильма о детской душе. Именно такой кинематограф предлагает и выстраивает позитивные модели, несмотря на грустную историю про никому по сути ненужных подростков. В этом фильме художник блестяще справился со сложной задачей, талантливо создал именно такую образно-эмоциональную среду, в которой повествование не вызывает зрительского отторжения, а наоборот является неким психологически ценностным допингом.

«Кош ба кош» – дань итальянскому неореализму в кино

Фильм «Кош ба кош» режиссера Б. Худойназарова был снят в 1993 году. Производство Германия, Швейцария и «Таджикфильм». Фильм получил Приз Европейской киноакадемии в номинации «Лучший фильм молодого режиссера» в 1994 году, Главный приз на Кинотавре – 1994 и Приз «Серебряного льва» на Международном кинофестивале в Венеции в 1993 году [3].

Художником – постановщиком на этой картине работал Нигмат Джураев.

Влияние неореализма в кино испытали на себе многие маститые режиссеры мира и этот фильм тоже является данью этому жанру в кинематографе. Это можно увидеть по стилистике фильма, по изобразительному ряду, по образам и костюмам. Кинокартина пронизана какой-то теплотой, душевностью, несмотря на довольно сложный в психологическом плане сюжет. «Кош ба Кош» в переводе с фарси означает чет-нечет, термин игроков в кости. Эстетика неореализма основывалась на требовании безусловной жизненной правды, на стремлении дать документально точную картину реальности, именно это является главной особенностью киноязыка в фильме «Кош ба кош», рассказывающего историю любви двух молодых людей, зародившейся на фоне сложной социальной обстановки в городе Душанбе начала 90-х. Изображение в этой картине играет очень важную роль, с

большим мастерством художник обыгрывает все объекты, насыщая их различными характерными деталями. Следы его свободного художественного вдохновения мы наблюдаем на протяжении всей картины, замечая это то в характерном дополнении к образам героев, то в композиционном и колористическом решении всей картины. Это простая история, про обычных людей, показанная на языке кино, где благодаря непростой и талантливой работе художника в том числе в каждом кадре улавливается нечто очень ценное и близкое каждому из нас.

«Луна папа» – формула подлинно национального кинематографа.

Фильм «Луна папа» режиссера Б. Худойназарова появился в 1999 году, где главным художником постановщиком снова работает Нигмат Джураев.

Эта картина была отмечена многими престижными наградами, среди которых «Приз за лучшее изобразительное решение фильма» на 12 Международном кинофестивале в Токио, Гран-при на Международном кинофестивале в Нантах, Гран-при на МКФ во Фрайбурге, Приз ФИПРЕССИ на 27 МКФ в Брюсселе, Приз молодых европейцев от жюри МКФ в Брюсселе, Главный приз 11 открытого Российского кинофестиваля Кинотавр «Золотая роза», Гран-при на МКФ в Швейцарии, Гран-при Страсбургского фестиваля восточного кино [4].

Фильм повествует о мечтательной провинциальной девушке, любящей театр и искусство вообще, но живущей в провинциальном городке, где проходит ее обычная, далекая от искусства жизнь. Атмосфера этого фильма, снятого в жанре трагикомедии, должна была быть очень стильной, живой, почти пульсирующей. Задача эта была выполнена блестяще режиссером, оператором и художником, это позволяет судить об уникальном даровании Н. Джураева, человека широко образованного, ироничного, обладающего безупречным вкусом. Смешение различных архитектурных стилей в декорациях этого фильма определило использование разнообразных технологических приемов работы с фактурами строительных материалов – камня, песка, глины. На съемочную площадку было завезено около 120 грузовиков необработанного камня, в течении года изготавливались кирпичи из пахсы для постройки домов для декорации, были использованы все известные технологии среднеазиатского строительного искусства. В результате чего возник уникальный городской комплекс, намеренно эклектичный и при этом удивительно гармоничный. Объем декораций в этом фильме огромен, множество заданных объектов создавали большую производственную сложность, но самый грандиозный – объект «Городок Фархор», построенный на берегу так называемого Кайраккумского моря. Строился он полгода и по ходу съемок достраивался. Страшно представить себе исполинский труд художника – постановщика. Город раскинулся на 3,5 километра, в нем есть все: аэропорт, ресторан, театр, дороги, вымощенные камнем, маяк, парикмахерская, больница и т.д. Созданный им город очень гармоничен и естественен, только большой художник мог так опозитизировано преподнести интернациональную культуру Востока, его быт и дух. При всем этом, художнику в кино приходится использовать весь свой профессионализм, чтобы скрыть приемы ремесла. Архитектура города, его экстерьеры и интерьеры столь подлинны, что присутствие живущих в них персонажей не вызывает сомнения – до такой степени продумана художником каждая деталь, обыграно появление каждого предмета. Метафорическое мышление Н. Джураева создало такую образно-эмоциональную среду города, которая приобрела значение самостоятельного образа. При всей условности кино в этом фильме есть точное воспроизведение предметной среды на экране, говорящей со зрителем особым языком, и совмещение этих двух явлений является самой сложной задачей для художника кино.

«Человек-ветер» – особенное отношение к светопостановке

Полнометражный художественный фильм «Человек ветер», производства Киностудии им. Горького, совместно с «УМР», режиссера Х. Ахметова, где художником-постановщиком работал Н. Джураев, отличается своим особым кинематографическим стилем, когда камера якобы не вмешивается в происходящее на экране. Изобразительные задачи в этом фильме довольно сложные, несмотря на кажущуюся простоту. «Человек-Ветер» – история о людях, живущих в необъятной казахской степи. Фильм снят в жанре поэтической притчи, в которой степной аул становится тем микромиром, на примере которого авторы поднимают вопросы вечных человеческих ценностей: добра и зла, правды и лжи, любви и смерти, ощущения себя частью мироздания и смысла жизни каждого отдельного человека. Все изображение фильма пронизано национальным колоритом: древние законы и обычаи жизни степняков, легенды и мифы, сопровождающие их быт, специфика национальных характеров, сочетающаяся с искренней и наивной верой в ангелов и демонов – вот та поэтическая сторона картины, которая придает ей своеобразное звучание и яркую индивидуальность.

Несмотря на увлекательный сюжет, художник в этой картине должен обладать широкими знаниями в области народного искусства, этнографии и быта, Н. Джураевым был создан целый ряд эскизов, как ассоциативных, так и конкретно по объектам, где должны были проходить съемки. Очень необычно решен объект «мазар», где художник своеобразно применил битые зеркала, именно на экране это дает ряд сверкающих преломлений, которые по-разному работали в кадре на рассвете и на закате. Вся картина намеренно выстроена с учетом композиционных светотеневых приемов на картинах старых мастеров

европейского средневековья, что говорит о его вдумчивом и постоянном изучении живописных шедевров мирового искусства. Благодаря изобразительному насыщению фильма, зритель имеет возможность ощутить «дыхание» кипчакской степи, полюбить героев и даже проявить сочувствие к злодеям, потому, что это люди, живущие по своим законам, согласно древним традициям и укладу жизни, со своими понятиями добра и зла. Для степного народа эта история не сказка и не миф – это притча, в которой множество загадок и вопросов, где тайна всегда останется тайной.

В целом своеобразие пластического языка современного кинематографа дало возможность ощутить в изображении глубинные, временные связи нашей жизни, нашей современности с национальным, историческим и культурным наследием прошлого. Кинематограф давно стал общекультурным явлением, и всё новые пласты нашего духовного опыта будут становиться достоянием его музыки, станут «видимыми». Границы видимого и дальше будут расширяться. И мы вместе с художниками будем видеть иначе, больше и глубже, будем с каждым днём больше знать и понимать. Но это там за следующим пределом видимого на экране...

Живопись Н. Джураева

Быть личностью и вместе с тем уметь растворяться в целом, наверное не легко, но всё зависит от степени любви к искусству, когда важны не частности, а общий результат. Видимо, отсюда у художников кино остаётся ощущение «недоговорённости», которое и выливается в станковую живопись. Весь информативный и творческий багаж Н. Джураева, полученный во время работы над фильмами, ищет возможность выплеснуться наружу и трансформироваться в цикл станковых работ.

Поэтому в живописном творчестве этого художника гармонично связаны между собой два основополагающих качества, которые характеризуют его искусство. Это любовь и знание этнографической культуры Востока, традиций, обычаев, всего неиссякаемого и самобытного исторического наследия Средней Азии, ценности которых, слагались веками и народами. Они волнуют и восхищают Н. Джураева, как человека и как художника. Основная сфера его художественных интересов – метафоричные живописные произведения, глубоко национального характера, открытые для ассоциаций. Эти картины отличает тонкий рисунок, изысканность каждой композиции, стремление философски осмыслить увиденное, где грань между вымыслом и реальностью очень зыбка, его сюжеты, выражаясь языком Б. Пастернака «захватывающе обыкновенны» [5].

Его живопись «драгоценна», она не ослепляет буйством красок, а наоборот, как бы гармонизирует их отношения. Каждая из его картин – свидетельство какой-то своей жизненной программы, своих идеалов и ценностей, своих корней и традиций (рис. 1). При всей кажущейся камерности его видение глобально, он обладает редким даром «мыслить симфонически», как говорил уникальный инженер В.Г. Шухов [6].



Рис. 1. «В гости», холст, масло.

Особое внимание хотелось бы уделить направлению «фольк», как явлению в живописи Н. Джураева. В буквальном переводе folk-lore означает: народная мудрость, народное знание, по всему его творчеству видно, как дорога ему идея вездесущности искусства, по словам самого художника атмосфера искусства должна окружать человека всегда и везде: на площадях и улицах, на работе или на отдыхе. Весь накопленный человечеством творческий опыт должен служить опорой художнику при решении новых

задач в искусстве. Вся сложность заключается в его оптимальном использовании. Любой фольклорный или мифический, сказочный или поэтический образ в своих работах Н. Джураев, художник, блестяще знающий национальную культуру Востока, возвращает к реальным истокам, к первопричинам, к стихиям его породившим. Гениальная способность мастера заключается в способности анализировать и воссоздавать процесс зарождения традиционного, в хорошем смысле слова, конкретного образа и адаптации его к интеллектуальному уровню творчества XXI века. В работах он переосмысливает художественные ценности прошлого и блестяще трансформирует прекрасное наследие Востока. По-своему художник умеет сопоставлять далекие по жанрам явления искусства, находить в них общность, как основу для синтеза. Этот метод очень тонкого анализа, а затем и синтеза на основе современного миропонимания присутствует в творчестве у Н. Джураева практически во всех произведениях.

Ему интересно народное декоративно-прикладное искусство Средней Азии, и это восхищение, лейтмотивом постоянно присутствует в его киноработах и в живописи. Он профессионально использует свои знания и чутье в станковой живописи, то посредством цвета, то с помощью композиционных приемов, используемых в восточной миниатюре. При этом произведение не становится подражательным, а наоборот является обновленным и философски осмысленным искусством живописи. В его произведениях стираются привычные грани, рождается некий синтез станковой живописи, фрески и миниатюры и прикладного искусства.

В работах Н. Джураева есть еще одна немаловажная опора для обоснования собственной структуры живописи – великое искусство среднеазиатского ковра. В ковровой орнаментике больше Востока, чем просто в его фотографических изображениях, ибо создавая узоры мастер воспроизводит (видит) мир в его основных, глобальных проявлениях. Главное, наверное в том, что используя тот или иной приём народного творчества Н. Джураев ищет реальные причины, обстоятельства их породившие. В своем творчестве он открывает природу сложившихся традиций и предлагает свой вариант их обоснования.

Его постоянная потребность трудиться и познавать природу побуждает этого мастера искать пути к еще более углубленному и осознанному отношению к своему предназначению – постигать и создавать философию живописной интерпретации мироздания с его переплетениями, цветными гранями (рис.2), его живопись можно охарактеризовать как явление художественной культуры, находящееся на стыке высокого профессионализма и фольклора. Стилистическая манера художника представляет собой некую материализованную границу, соотношение между большим искусством и фольклором. Для Н. Джураева это целая мировоззренческая система, а также романтическое царство, где господствуют свои законы, формы существования и своя поэтика. «Несущийся водоворот условностей» в развитии живописных принципов XX века дал множество художников, работающих в манере, где-то между символизмом, абстракционизмом, сюрреализмом и так далее [7].

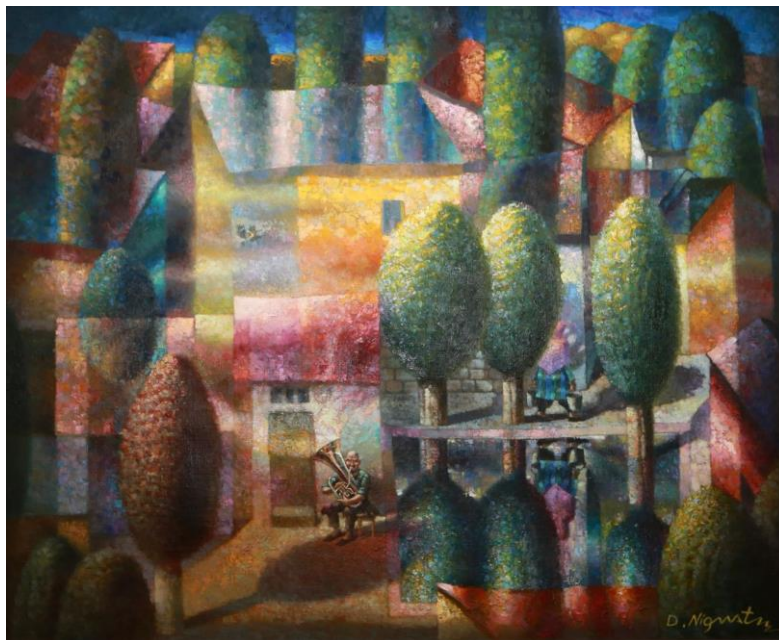


Рис. 2. «Осенние ритмы», холст, масло.

Нигмат Джураев пришел к такой стилистике живописного изображения, где существует особый род метафор, символов, ассоциаций (рис 3, 4). У него свой диапазон выразительных средств, иная палитра условностей. И это «другое», эта его особая инородность положила начало фольклорной поэтической живописи и множественным подражаниям его манере. Сердцевину искусства этого художника

составляет поэтика куда более давних времен, чем пора его собственной жизни, и эта поэтика остается постоянной величиной его творчества. Для его художественно-философского формирования было много импульсов, и одним из важнейших является лиричность и некая философичная отстраненность, присущая мастерам старой Европы.



Рис. 3. «Натюрморт с лимонами», холст, масло.



Рис. 4. «Медная мелодия», холст, масло.

Он принадлежит к числу тех художников, которые инстинктивно устремляются к глубинным народным традициям в решении важнейших философско-поэтических вопросов времени. Объединить новизну порожденных эпохой образов и художественное наследие прошлого остается для этого художника одной из самых главных творческих задач.

Нельзя не сказать, пожалуй, о его главном качестве – это ответственность за всё, что он берётся делать в жизни и в творчестве. И это тот редкий случай, где художник так ответственен за свой талант, так несуетлив и целен в делах и работе. А потому, невольно думается, что ему известно, зачем он живёт, так много в его творчестве любви к жизни. Его жизненные и творческие приоритеты всегда неизменны: доброта и порядочность, оптимизм и безупречный вкус, любовь и гармония, врождённая мудрость и философичность. Такова его жизнь и таково его творчество...

Список литературы / References

1. *Суркова О.* Тарковский. Так далеко, так близко. Записки и интервью. – Изд-во «Прогресс-Традиция». Москва, 2022. – 102 с.
2. *Силантьева Т.* Живопись в кино // Художник. – 1979. – № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sovjiv.ru/news/705/> (дата обращения: 12.10.2024).
3. *Гимаздинов К.* Проект Ретроспектива постсоветского кино Центральной Азии. Фонд поддержки современного искусства «Живой город». Казань, 2020-2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://monkazan.ru/kino_retro (дата обращения: 12.10.2024).
4. Луна папа. 13 побед и 8 номинаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0170259/awards> (дата обращения: 14.10.2024).
5. *Вознесенский А.* Прорабы духа / А. Вознесенский. – Москва: Советский писатель, 1984. – 5 с.
6. *Чумаков В.* Мыслить симфонически // В мире науки. – 2018. – №. 8-9. – С. 52-61.
7. *Пастернак Б.Л.* Я понял жизни цель / Б. Л. Пастернак. – Москва: Эксмо, 2008. – 325 с.